

ПОРТРЕТЫ

Юло Вилимаа

...Глаза насмешливы и пронзительны. Улыбка иронична и наивна. Движения остры и точны. Кто он? Бродячий мим в пестро разрисованном трико? Юноша семидесятых годов XX века? Балагур и заводила. Мечтатель, склонный к раздумьям.

...Открытое, одухотворенное лицо. Мужественная, порой суровая пластика. Романтический порыв к познанию мира.

...Странное существо. Жутковатый, безволосый череп. Уши летучей мыши. Поначалу согбенная фигура. Нечто похожее на пришельцев из научной фантастики. Существо обитает на острове среди чудовищ — уродливых физически и духовно...

Три характера. Три портрета. Не на холсте. Не в мраморе. На сцене. Портреты, созданные экспрессией танца, пластики, мимики, богатого комплекса актерских умений, каким обладает Юло Вилимаа. Молодой хореограф — главный балетмейстер «Ванемуйне». Каждый приезд театра из Тарту в Москву — событие нашей художественной жизни. Приезд нынешний — событие вдвойне: театр впервые показывает, кроме драм, опер, мюзиклов, спектакли балетные. Их постановщик и лучший интерпретатор Юло Вилимаа показал публике лишь малую часть своих сочинений.

«Морская дева» на музыку эстонского композитора Ало Пылдымяэ, одноактные балеты на музыку Бетховена, Шопена, Дебюсси — даже немногие спектакли отчетливо очерчивают свойства его авторского и исполнительского таланта.

Смелость. Серьезность. Интеллект. Работы Вилимаа сильно разнятся друг от друга. То основанные на предании народном, то вовсе лишенные сюжета. То веселые, то печальные. Они дарят иногда отдых уму и взору, а чаще настойчиво призывают к размышлению.

Надо быть художником отважным, чтобы доказывать право на собственное прочтение музыки Шопена, освященной гением Фоккина. «Шопениана» уводит зрителя в сферы бесплотных грез, населяет сцену сонмами сильфид. Вилимаа уводит зрителя в земную жизнь, населяет сцену живыми людьми. В зыбких, изменчивых по настроению танцах, в неуловимых, но пойманных и запечатленных балетмейстером (и исполнителем центральной партии) душевных движениях, в бесчисленных встречах, монологах, траурных или праздничных шествиях — внезапно высвечиваются э-

кیزی человеческих судеб. Люди борются, страдают, любят, находят и теряют друг друга. Окрыленные радостью, возносятся к небесам; растоптанные горем, припадают к земле... А жизнь идет, мчится, летит и увлекает за собой — все дальше и дальше. Так услышал музыку Вилимаа. Так он поставил и станцевал Шопена.

Необходима незаурядная серьезность, чтобы столь обдуманно использовать актерские ресурсы — подчас более чем скромные. Надо знать исполнителей досконально, чтобы сочинить такую «Морскую деву» и вариацию в бетховенском балете для изысканной, стилистически безупречной Аллы Удовенко. Надо предварительно представить себе целостную картину будущего спектакля, чтобы столь выигрышно показать Елену Позняк — такую акварельную Пирит в «Морской дева», такую героическую и величественную в шопеновском балете. Надо исключительно тонко почувствовать перспективу развития дарования, чтобы поручить ответственные фрагменты того же спектакля юной Реэт Паавель, чьи танцы овеяны дыханием весны и счастьем бытия. Серьезная, устремленная к высоким эстетическим целям работа позволяет Вилимаа ставить множество разножанровых спектаклей, располагая коллективом в... тридцать пять человек.

Его искусство по-современному интеллектуально. На всех созданиях Вилимаа — печать современного пластического мышления, чрезвычайно активного, чисто сегодняшнего мировосприятия, растревоженного интереса к загадкам жизни и природы человека.

Прославленный руководитель «Ванемуйне», лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР Каарел Ирд (или как просто и нежно называют его в Тарту — «наш Каарел») непременно смотрит все спектакли. В один из вечеров, когда после шумных, долгих вызовов сомкнулся занавес, Ирд задумчиво, словно бы для себя, произнес: «Люди у нас хорошие».

Адресуем эти слова театру. Да, в «Ванемуйне», где умеют все — петь, играть, танцевать, жить и мыслить на подмостках, — трудятся хорошие, даже замечательные люди. Их творчество несет залу значительность идей и свет открытий. Среди творцов этого уникального ТЕАТРА — молодой соратник и единомышленник Ирда, Юло Вилимаа.

Е. ЛЕОНИДОВА.